

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящий сборник вошли работы автора, написанные и опубликованные в различных изданиях в Венгрии и за границей главным образом в период с 2010 по 2014 годы (16 из 23: полный список первичных публикаций приводится в начале библиографии). Статья, использованная как ВВЕДЕНИЕ (От *цветов языка к несущим конструкциям*), ранее в данной форме нигде не публиковалась.

Тексты и форматы опубликованных ранее статей были подвергнуты необходимой корректировке (например, списки использованной литературы, словарей и т.п. были сведены в единую библиографическую часть в конце книги, содержащиеся в отдельных статьях ссылки на тематику различных конференций, где некоторые тексты прозвучали впервые в качестве докладов, были исключены из текстов сборника. Кроме того, все тексты подверглись необходимой стилистической правке.

Фразеология как экспериментальная лаборатория лингвистики

Ни одно из известных нам на сегодняшний день определение фразеологии как лингвистической дисциплины, а также ни одна из классификаций языковых единиц, составляющих множество т.н. *фразеологизмов* (или *фразем* и *идиом*) как особой части лексикона некоторого языка, не могут считаться окончательными и бесспорными. При этом „особость” этой области языка и ее универсальность в смысле неизбежного присутствия фразеологии в составе любого известного нам сегодня естественного языка (а также в лексиконе многих искусственных языков, например, эсперанто) ни у кого не вызывает сомнений. Противоречие видится также в общеизвестности древней дихотомии „аналогии и аномалии” (а фраземы – это аномалии лексикона), и в молодости фразеологии как науки.

Очевидно, данная ситуация связана с тем, что сложность и комплексность предмета этой науки находится в контрасте с ограниченностью (или несовершенством) наших (лингвистических) познаний о природе этого предмета. Это в свою очередь делает фразеологическую науку очень увлекательной и привлекательной областью изучения языка, о чем свидетельствует и появление данной книги.

Темой настоящей книги является, в первую очередь, широко понимаемая сочетаемость слов, потому что фразеология – это область особой сочетаемо-

сти некоторых языковых единиц, главным образом – слов (в их традиционном индоевропейском понимании). Тема фразеологической сочетаемости будет рассматриваться на фоне того вызова, который бросила всей современной лингвистике корпусная лингвистика. Книга не представляет собой специализированного исследования какой-то узкой проблематики, не предлагает никакой новой теории фразеологии или сочетаемости, или принципиально новой номенклатуры фразеологических единиц. Она возникла как серия тематически объединенных очерков, каждый из которых является оригинальным исследованием автора в области фразеологии или лексикологии, возникшими в разное время (главным образом в течение последних 5 лет). Эта книга стала, таким образом, результатом обобщения того опыта, который накопился в ходе научной и преподавательской работы автора. В определенном смысле она является подготовительным этапом для будущих исследований в данной области.

Широко понятая сочетаемость означает, что на умозрительной шкале возможностей: *«свободные словосочетания – устойчивые неидиоматические словосочетания (коллокации) – идиоматические словосочетания (фразеологизмы в широком смысле)»* мы рассмотрим многие, но, естественно, далеко не все теоретически возможные сочетания лексем (слов, словоформ), которые объединяет основное качество – некоторая степень устойчивости.

Однако, в отличие от традиционного и общепринятого понимания фразеологии, мы рассмотрим и вопросы такой особой сочетаемости словоформ (и даже морфем), продуктом которой являются не словосочетания, а сложные слова.

Некие условные границы фразеологии мы будем искать на огромном пространстве самых разных речевых продуктов и элементов лексикона: от сложных слов до сложных предложений (многие т.н. пропозициональные фраземы или речевые формулы, поговорки, крылатые фразы и т.п. могут иметь и форму сложного предложения).

Выделение «свободных словосочетаний» в качестве отправной точки может показаться противоречивым по отношению к поставленной задаче описать некоторые аспекты именно устойчивой сочетаемости, но это противоречие снимается при условии, что мы разделяем точку зрения многих исследователей (об этом ниже), постулирующих отсутствие полностью свободных словосочетаний в языке на основе простого принципа: если два слова данного языка в принципе способны вступить в контакт (в соответствии с парадигматикой и синтагматикой данного языка) и создать разумное и узуальное словосочетание, то оно уже не может считаться свободным.

Необходимо сделать еще несколько самых общих вступительных замечаний относительно тем и методов приводимых здесь исследований. Они тесно связаны с работой и интересами автора. Преподавательская и научная деятельность автора во многом была предопределена «временем и местом». Окончив

в начале 80-х годов (прошлого века) филологический факультет пражского Карлова университета по специальности «чешский язык как иностранный», автор (по зову сердца и по воле судьбы) оказался в Венгрии, где с 1988 года и по сей день работает преподавателем отделения чешского языка и литературы Будапештского Государственного университета им. Лоранда Этьеша (ELTE). В Институте славянской и балтийской филологии Будапештского университета ведется преподавание полутора десятка языков по достаточно традиционной для многих европейских университетов системе. Так сложилось, что на существующем с 1955 года отделении богемистики все лингвистические предметы (курсы) ведет всего один преподаватель – в настоящем случае автор этих строк, которому поневоле со временем пришлось стать настоящим „многостаночником”, т.е. читать курсы и вести семинары по всем стандартным языковым дисциплинам от *Введения в славяноведение* и фонетики чешского языка до лингвистики текста и лексикологии с «заходом» в стилистику, социолингвистику, а иногда даже и в лингвострановедение. Такая структура работы при несомненных преимуществах (и автору пришлось наконец-то выучить историческую грамматику чешского языка) имеет и свою специфику: преподаватель волен и вынужден *расславлять акценты* в дидактическом процессе, ибо, как известно, *нельзя объять необъятное*. По разным причинам такими акцентами в преподавании стали *лексикология и фразеология чешского языка*, в науке логически дополненные интересом к лексикологии и фразеологии русского (родного) и венгерского (благоприобретенного) языков.

Если скромный набор языков, которые стали материальной базой для данной книги, задан в основном местом рождения, учебы, жизни и работы автора, то интерес к указанным областям языковедения был предопределен прежде всего общением с теми Учителями, которые оказали наибольшее влияние на формирование научных взглядов автора.

Именно здесь автор хотел бы выразить свою искреннюю благодарность за многолетнее общение, помощь и поддержку, советы и наставления профессору Фр.Чермаку (Прага), профессору В.М.Мокиенко (Санкт-Петербург) и профессору Д.О.Добровольскому (Москва). По материалу этой книги можно будет проследить тот след, который оставили Учителя в подходе к ее проблематике.

Относительно методики исследовательской работы необходимо сделать лишь одно предварительное замечание: пражский структурализм и сегодня видится нам надежной базой в бурном море новомодных лингвистических концепций последних десятилетий. Соединение прочных основ пражской школы (функционализм, типология В. Скалички) с идеями и традициями петербургской (ленинградской) лексикологии и московской семантики определяют и методы нашей исследовательской работы. Технологические и связанные с ними лингвистические достижения последних двух десятилетий (интернет и текстовый корпус) позволили автору, также как и его многочисленным соратникам по науке и коллегам по работе, использовать эти ранее небывалые возможности в научной и преподавательской практике.